

ПРОБЛЕМЫ ИЕРАРХИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

© 2018 г. Н. В. Сильченко

Белорусский государственный университет, Минск

E-mail: silch1954@mail.ru

Поступила в редакцию 10.04.2016 г.

Уточняется понятие иерархии источников права посредством включения в его объём связей корреляции между общественными отношениями и отдельными видами и группами источников права. Выделяются и анализируются формы иерархических связей между основными и дополнительными источниками права. Проводится ранжирование источников права на основании содержания, формы и типа общественных отношений и глубинных социально-культурных факторов, которое позволяет точнее определить место источников права в национальной правовой системе. Юридическая значимость источников права раскрывается с помощью понятий юридического веса, межвидовой и внутривидовой юридической силы. Нормативное правовое закрепление системы и иерархии источников права предлагается осуществить в кодексе "Об источниках права".

Ключевые слова: иерархия источников права, связи корреляции, субординации и координации, юридический вес, юридическая сила, кодекс "Об источниках права".

В условиях глобализации и интеграции правовых систем происходят изменения в системе *формальных источников права*, которые обусловлены усилением значимости связей корреляции между данной системой и регулирующими общественными отношениями. Более заметным становится воздействие глубинных социально-культурных факторов цивилизационного характера на иерархическое построение системы источников права. Все острее ощущается потребность в правовом закреплении системы и иерархии источников права. Таким образом, исследование вопросов иерархии источников права, основы которой были заложены в советский период¹, плодотворно разрабатываются в наше время². Необходимо продолжать, и в частности следует: 1) уточнить понятие иерархии источников права; 2) рассмотреть корреляционные зависимости между содержанием, формой и типом общественных отношений и свойствами

источников права; 3) проанализировать воздействие глубинных социально-культурных факторов, на субординацию источников права, определить характер связей между основными и дополнительными источниками права; 4) провести ранжирование источников права, которое складывается под воздействием содержания, формы, типа общественных отношений, глубинных социально-культурных факторов, и конкретизировать понятие юридической силы; 5) выбрать оптимальный путь правового закрепления системы и иерархии источников права.

Уточнение понятия иерархии источников права.

В самом общем плане иерархия источников права сводится к выделению разных видов, групп, подсистем и уровней источников права, включает связи между видами, группами, подсистемами, уровнями и внутри их, направлена на выявление преимуществ одних источников права над другими. Иерархия связывает отдельные виды, группы и подсистемы источников права в целостную систему и обеспечивает целенаправленное воздействие на общественные отношения каждого источника права. Система источников современного права состоит из отдельных подсистем внутrigосударственного, наднационального и международного права, между которыми преобладают связи *координации*. Каждая из подсистем включает в себя отдельные виды и уровни источников права, между которыми и внутри которых преимущество имеют связи *субординации*. Поскольку у каждого вида, группы и подсистемы источников права

¹ См.: Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. М., 1977; Зивс С.Л. Источники права. М., 1981; Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства: юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР. М., 1967; Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М., 1987; Самощенко И.С. Иерархия и основные подразделения нормативных актов социалистического государства: ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 15. М., 1968. С. 24–32; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.

² См.: Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Марченко М.Н. Источники права. М., 2005; Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002.

выделяются свои уровни иерархии, имеются специфические связи субординации и координации, то можно вести речь о *полииерархическом* характере системы источников права.

В иерархии источников права выделяется два основных момента.

Первый включает в себя разделение всей совокупности источников права на определенные виды, группы, подсистемы и уровни. В качестве оснований деления обычно выступает деятельность государства и его органов, сообщества государств и межгосударственных организаций, иных субъектов правотворчества, свойства регулируемых общественных отношений, качества источников права и т.д. Следует отметить постоянное увеличение оснований и, соответственно, новых видов, групп и уровней источников права. Иерархия источников права опирается на классификацию и типологию источников права³, но её острие направлено на выявление факторов, лежащих в основании выделения видов, групп, подсистем и уровней источников права.

Второй момент включает связи внутри и между видами, группами, подсистемами и уровнями источников права. В буквальном смысле слова иерархия источников современного права по сути сводится к разнообразным связям, которые складываются между всеми видами, группами, подсистемами, уровнями источников права и внутри их и позволяют определить место каждого отдельного источника права в системе источников права. В системе источников современного права наблюдается увеличение разнообразия иерархических связей, что можно объяснить появлением новых видов, групп, подсистем и уровней источников права и необходимостью обеспечения управляемости постоянно растущим числом источников права.

На наш взгляд, иерархия источников современного права будет не полной без учёта связей между общественными отношениями и системой источников права. Так, между характером, содержанием, формой и типами общественных отношений и определенными свойствами источников права складываются корреляционные связи. Под воздействием глубинных социально-культурных факторов цивилизационного характера происходит деление всего объёма источников права на основные и дополнительные, а также возникают связи корреляции между *формами права, под которыми в данной статье понимаются фактические правовые*

отношения, правосознание и формализованное право, и отдельными видами *формальных* источников права: — правовым обычаем, правовым прецедентом, нормативным правовым актом, договором нормативного содержания, доктриной (наукой), Священным писанием. Более подробно данные связи будут рассмотрены ниже.

Расширение понятия иерархии источников права за счёт включения в его объём новых групп источников права и отмеченных связей корреляции оправданно, так как позволяет полнее отобразить сложное взаимодействие всех видов, групп, подсистем и уровней источников права, более точно определить место каждого отдельного источника права в системе источников права и оценить его регулятивные возможности. Следует при этом подчеркнуть, что в понятие иерархии источников права можно включать лишь такие виды, группы, подсистемы и уровни источников права и такие связи корреляции между ними, которые оказывают воздействие на иерархическое построение системы источников права.

Вместе с тем становым хребтом иерархии источников права, равно как и иных социальных систем, по-прежнему остаются связи субординации, потому что “сущность иерархической системы состоит в зависимости, подчиненности, неравенстве образующих ее структурных элементов... Иерархия представляет собой подчинение, зависимость элементов, находящихся на нижестоящих уровнях, от элементов, находящихся на вышестоящих уровнях”⁴.

Корреляция между общественными отношениями и свойствами источников права. Регулируемые правом общественные отношения стали фактором, который оказывает заметное воздействие на иерархическое построение системы источников права. Содержание данного воздействия устанавливается путём изучения связей корреляции между качествами стабильности, динамизма, важности общественных отношений, их публично- или частно-правовой природы и основными свойствами источников права.

Одни виды источников права наиболее полно проявляют свои регулятивные возможности при воздействии на устоявшиеся общественные отношения, а другие — на формирующиеся социальные связи. В условиях эволюционного развития общества стабильные отношения наиболее полно регулирует правовой обычай, а правовой прецедент — новые социальные связи правового содержания, требующие адекватной реакции со стороны

³ См.: Сильченко Н.В. Роль и место понятия “типология” в понятийном аппарате теории государства и права // Право и правотворчество: вопросы теории. М., 1982. С. 55–63.

⁴ Толстик В.А. Указ. соч. С. 15.

общества и государства. Но если появление правового прецедента в качестве самостоятельного вида источников права было обусловлено необходимостью преодоления ряда недостатков правового обычая, то в современных условиях правовой прецедент проявляет данное свойство во взаимодействии со всеми традиционными источниками права, выполняя функции адаптации правовой системы в целом к изменяющейся реальности без коренных перемен в системе источников права.

Нормативный правовой акт и договор нормативного содержания наиболее полно проявляют свои регулятивные возможности в условиях динамично развивающегося общества. Нормативный правовой акт, как правило, используется для того, чтобы очертить закономерности развития общественных отношений, а договор нормативного содержания позволяет более полно отразить разнообразие регулируемых социальных связей. Нормативный правовой акт используется для закрепления устойчивых внешних форм развития общественных отношений, их внешней структуры, а договор нормативного содержания направлен на “обустройство” внутренней структуры и конкретизацию содержания социальных связей⁵. В подсистемах международного и наднационального права договор нормативного содержания проявляет иной набор качеств, а именно, такие свойства, которые проявляет нормативный правовой акт во взаимодействии с общественными отношениями внутригосударственного характера.

Таким образом, в подсистемах международного и внутригосударственного права нормативный правовой акт и договор нормативного содержания как бы меняются местами по их роли в регулировании общественных отношений, проявляя при этом разные группы своих свойств.

Священное писание наиболее полно проявляет свои свойства в условиях религиозного общества, для которого характерно эволюционное развитие общественных отношений. Как правило, Священное писание конкретизируется в религиозных и светских доктринальных (научных) текстах. В условиях религиозного общества доктрина (наука) используется в целях адаптации стабильных и устойчивых принципов, норм и положений, содержащихся в Священных писаниях, для упорядочения изменяющихся общественных отношений. Как показывает исторический опыт, доктрина — источник права, к которому обращаются, во-первых, тогда, когда в условиях эволюционного

развития общества нужно создать качественно новую правовую систему, и, во-вторых, тогда, когда в условиях социальных катаклизмов нужно срочно заполнить образовавшийся “правовой вакуум”.

Источники права, закрепляющие стабильные социальные связи, оказываются обычно на вершине пирамиды источников права.

Как правило, стабильные общественные отношения являются и самыми важными (существенными), но в переломные исторические моменты, наоборот, рождающиеся социальные связи приобретают первостепенное значение. Соответственно, те источники права, которые наиболее приспособлены в силу своих свойств к регулированию формирующихся социальных связей, выдвигаются на первые роли в системе источников права. Такие перемены в субординации источников права обычно сопровождаются закреплением соответствующих правовых требований в действующем праве. Так поступил, например, законодатель в ряде бывших советских республиках, придав декларациям о государственном суверенитете, которые имели свойства доктринального источника права и изначально разрабатывались в качестве программного политического документа с целью обновления Союза ССР на новых правовых началах, статус основополагающего конституционного закона. Одновременно декларации были наделены высшей юридической силой. Им должны были соответствовать конституции бывших союзных республик и все иные источники права.

Стабилизация общественных отношений сопровождается восстановлением значимости устойчивых социальных связей и, соответственно, восстановлением корреляционных зависимостей между стабильными общественными отношениями и теми видами источников права, которые их преимущественно и регулируют.

Как было отмечено, каждый из видов источников права наиболее адекватно отражает и закрепляет определенные типы общественных отношений. Так, для регулирования публично-правовых отношений внутригосударственного характера более подходит нормативный правовой акт, Священное писание и правовой обычай, а частноправовые отношения в этой сфере наиболее полно можно урегулировать с помощью договора нормативного содержания, доктрины и правового прецедента. В сфере международных отношений, “в отличие от внутригосударственных правовых систем... международное объективное право... реально сводится к а) международному обычаю как доказательству всеобщей практики, признанной в качестве

⁵ См.: Сильченко Н.В. Закон: проблемы этимологии, социологии и логики. Минск, 1993. С. 30–66.

правовой нормы”, а также к б) “общим принципам права, признанным цивилизованными странами”⁶.

В подсистеме наднационального права регулирование отношений публично-правового характера осуществляется с помощью договора нормативного содержания. Так, основой права Европейского Союза является Лиссабонский договор, за которым официально закреплено особое место в системе источников европейского права. Для регулирования международных отношений частноправового характера существенное значение имеют правовой обычай и нормативный правовой акт внутригосударственного права, посредством которых формулируются самые разные “правовые привязки”.

В современных условиях в сфере регулирования публично-правовых отношений внутри государства активно задействуются договор нормативного содержания и правовой прецедент, но использование данных источников права для регулирования публично-правовых отношений внутригосударственного характера строго дозируется национальным законодателем.

Связи корреляции между рассмотренными качествами регулируемых общественных отношений и свойствами источников права проявляются как определенная тенденция — с трудом поддаются формализации, но все же отдельные их моменты можно закрепить в нормах позитивного права рекомендательного характера. Более детально отмеченные связи следует формализовать в инструкциях, методических правилах и рекомендациях, иных документах рекомендательного характера, которые выполняют важную роль при подготовке проектов источников права, являются незаменимыми инструментами в работе субъектов и иных участников правотворческих отношений.

Вопросы иерархии между основными и дополнительными источниками права. В делении источников права на основные и дополнительные много неопределенных моментов, потому что данная типология происходит на уровне “структурирования системы традиционных и нетрадиционных источников права, присущих определенной формально-правовой общности”⁷. Не вдаваясь в детальное обсуждение данной проблемы, выскажу предположение о том, что причиной такой дифференциации являются социально-культурные факторы цивилизационного порядка, которые предопределяют

построение позитивного права и его “*элементов-форм по иерархическому принципу*”⁸, и выражаются в доминировании в национальной правовой системе одной из трех уже упоминавшихся выше форм позитивного права — фактических правовых отношений, правового сознания либо формализованного права.

В свою очередь, с каждой из данных форм права наиболее тесно коррелируют два из шести традиционных вида источников права: с фактическими правовыми отношениями — правовой обычай и правовой прецедент, с правовым сознанием — правовая наука (доктрина) и Священное писание, а с формализованным правом — договор нормативного содержания и нормативный правовой акт. Доминирование, скажем, в правовой системе такой формы права, как фактические правовые отношения, означает, что два вида источников права (правовой обычай и правовой прецедент) будут основными источниками права, а остальные четыре — дополнительными.

Поскольку значение форм права в силу перемен в социально-культурных факторах может меняться, то и в делении источников права на основные и дополнительные происходят соответствующие перемены.

Отмеченные связи между формами и источниками права являются *корреляционными и составляют предпосылку*, для формирования субординационных отношений между основными и дополнительными источниками права, а конкретные формы субординационных связей между данными группами источников права определяются и закрепляются государством, сообществом государств, международными организациями и иными субъектами правотворчества. Одним словом, и в иерархии между основными и дополнительными источниками права сохраняет значение формула, согласно которой “если факторы указывают на необходимость установления подчиненности одного акта другому, то правовые формы выражения иерархии позволяют сделать окончательный вывод о наличии или отсутствии такой подчиненности”⁹.

Между основными и дополнительными источниками права формируются достаточно определенные связи, содержание которых зависит, во-первых, от того, какие два из шести источников права являются основными, и, во-вторых, какой из двух основных источников права будет выполнять роль главного (ведущего) источника права.

⁶ Вельяминов Г.М. К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. 2015. № 5. С. 100.

⁷ Егоров А.В. Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения. Витебск, 2014. С. 47.

⁸ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 108.

⁹ Толстик В.А. Указ. соч. С. 5.

Основы иерархии между данными группами источников права закладываются путем придания одному из основных источников права статуса главного. Но при этом государство и иные субъекты правотворчества в силу разных причин могут поменять местами основные источники права, отдав предпочтение второму основному источнику права. Такое случается, например, в условиях трансформации общества, когда нужно сформировать новые правовые эквиваленты и придать им доминирующее значение. Подчеркнем при этом, что посредством главного вида источников права в правовую систему общества вводятся основные правовые эквиваленты, производятся ранжирование источников права, закрепление иерархических связей и осуществляется управление системой источников права.

Между главным видом источников права и вторым основным источником права устанавливаются “первичные связи” иерархии, которые по-разному проявляются в отраслях права, имеют специфические формы выражения. Так, в сфере регулирования трудовых отношений формируется *рамочный* тип правовых связей, при котором в нормативном правовом акте закрепляются основные параметры регулирования трудовых и связанных с ними отношений, составляющие “рамки” для правового регулирования данных отношений в договорах нормативного содержания.

Основы рамочного типа зависимостей закреплены в ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь, в которой законодатель ранжирует источники трудового права таким образом, что коллективные договоры, а также иные соглашения и локальные нормативные правовые акты, часть из которых является разновидностью договоров нормативного содержания, поставлены на третью по юридической силе ступень после Конституции государства, Трудового кодекса и других актов законодательства о труде. В Российской Федерации рамочный тип правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений нашел закрепление в ст. 5 и 9 Трудового кодекса РФ.

Данный тип субординации характеризуется тем, что, во-первых, законодатель устанавливает приоритет нормативного правового акта, закрепляя норму, согласно которой соглашения, коллективные договоры и локальные нормативные правовые акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения, должны приниматься в соответствии с законодательством; во-вторых, законодатель четко перечисляет определенные виды договоров нормативного содержания, в состав которых включены коллективные договоры, соглашения и локальные

нормативные правовые акты, и иных соглашений не признает; в-третьих, законодатель устанавливает правило, согласно которому в соглашениях, коллективных договорах и локальных нормативных правовых актах не должно быть положений, которые противоречили бы Конституции государства, Трудовому кодексу и другим актам законодательства.

Второй пласт иерархических связей устанавливается между группой основных и группой дополнительных источников права. Рассмотрим его на примере ГК Республики Беларусь и ГК Российской Федерации, в которых устанавливаются субординационные связи между нормативным правовым актом (основным источником права в данных правовых системах) и правовым обычаем (дополнительным источником права).

Так, в ст. 222 ГК Республики Беларусь закреплено основание приобретения права собственности на общедоступные для сбора вещи в лесах, водоёмах или на иной территории (сбор ягод, лов рыбы, сбор или добыча других общедоступных вещей и животных). Причем право собственности на эти общедоступные вещи приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу в соответствии с законодательством, общим разрешением или в соответствии с местным обычаем. Понятно, что речь идет о правовом по своему содержанию обычае. Аналогичное правило закреплено в ст. 221 ГК РФ. Здесь мы имеем дело с классической формой взаимодействия основных и дополнительных источников права, когда правовой обычай дополняет действующее гражданское законодательство, не отменяя и не заменяя его.

Иная правовая форма используется в ст. 290 ГК Республики Беларусь, в которой закрепляются общие положения исполнения обязательств. Статья 290 ГК Республики Беларусь при отсутствии соответствующих обязательств и требований, установленных законодательством, допускает использование обычно предъявляемых требований — разновидности правового обычая. Аналогичное правило закреплено в ст. 309 ГК РФ. В отличие от предыдущей формы *дополнения* основного источника права, здесь мы имеем дело с *замещением* гражданского законодательства дополнительным источником права при определенных условиях.

Можно предположить, что связи, которые складываются между нормативным правовым актом и дополнительными источниками права, будут оказывать воздействие на отношения между договором нормативного содержания и дополнительными источниками права.

Вопросы ранжирования источников права и конкретизация юридической силы источников права.

Если сферу регулируемых общественных отношений представить в виде определенной площади, на которой одновременно располагаются все виды источников права, а все виды источников права, в свою очередь, — в виде отдельных пирамид, основание и высота которых прямо пропорциональны количеству содержащихся в них норм права, то на площади правового поля одновременно будет располагаться система пирамид разной высоты: чем больше площадь и высота определенного вида источников права, тем большим будет его *юридический вес*.

Юридический вес источников права — это одна из сравнительных характеристик в *системе* источников права, которая позволяет определить место и роль того или иного вида источников права в национальной правовой системе, т.е. установить его *межвидовую юридическую силу*. Понятие межвидовой юридической силы конкретизирует традиционно используемое понятие юридической силы и позволяет затем ранжировать источники права в пределах одного и того же вида, например в системе нормативных правовых актов, договоров нормативного содержания и т.д. Субординацию источников права внутри отдельных видов источников права можно именовать *внутривидовой юридической силой*. Юридический вес, межвидовая и внутривидовая юридические силы дают более полное представление о юридической значимости источников права.

Юридическая сила в каждом отдельном виде источников права имеет свои отличительные особенности. Если в системе нормативных правовых актов действует принцип “новый закон отменяет действие старого”, то среди обычаев господствует иное правило: “чем старше обычай, тем он правее (сильнее)”. Специфика внутривидовой юридической силы предопределяется рядом обстоятельств. Так, первичные элементы каждого из видов источников права отличаются друг от друга по источнику происхождения, по характеру содержащихся в них норм права, по количеству иерархических уровней. Различны и внешние факторы, воздействующие на определенные виды источников права. Если для субординации правовых обычаев значение имеет давность традиции, а для науки (доктрины) — авторитет создателей научных положений, то для нормативного правового акта — прежде всего связь с тем или иным уровнем механизма или органом государства и т.д.

Вместе с тем, несмотря на то что межвидовая юридическая сила предопределяется устойчивыми

внешними факторами, в качестве которых выступают характер и содержание регулируемых общественных отношений и субординация между формами права, а внутривидовая во многом зависит от особенностей первичных элементов отдельных видов источников права, тем не менее решающее значение для определения юридической силы в обоих случаях по-прежнему сохраняет связь отдельных видов, групп и подсистем источников права с государством, сообществами государств, межгосударственными организациями.

Таким образом, ранжирование источников права по характеру и содержанию регулируемых общественных отношений в зависимости от социально-культурных факторов цивилизационного порядка позволяет точнее определить распространенность и юридическую значимость отдельных видов источников права в национальной правовой системе, конкретизировать понятие юридической силы.

Правовое закрепление иерархии источников права. Данный вопрос имеет давнюю историю, уходящую своими корнями в советское время¹⁰. Он основательно прорабатывался в 90-х годах прошлого века¹¹, активно обсуждается и в наши дни.

Отправные начала иерархии источников права закреплены в Основном Законе государства, в котором выделяется самостоятельный институт конституционного права — институт источников права, состоящий из предметно и функционально связанных принципов и норм Конституции, которые образуют фундамент иерархии источников права, закрепляют основополагающие субординационные и координационные связи между источниками права, регулируют основы правотворческой деятельности. Конституционный институт источников права развивается и конкретизируется в текущем законодательстве. В ряде стран СНГ были приняты законы о нормативных правовых актах. Оценивая в целом позитивно опыт действия данных законов, нельзя в то же время не отметить фрагментарности решения в них вопросов соотношения нормативного правового акта и иных видов источников внутригосударственного права, закрепления порядка и форм взаимодействия источников внутригосударственного, международного, наднационального права и ряда иных присущих им недостатков.

¹⁰ См.: Поленина С.В. К разработке концепции закона о нормативных актах // Государство и право. 1985. № 5; Казьмин И.Ф., Поленина С.В. “Закон о законах”: проблемы создания и содержания // Там же. 1989. № 12.

¹¹ См.: Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. 1999. № 11.

Если проанализировать развитие законодательства современных государств, в котором закрепляется система источников права и регулируется правотворческая деятельность, то можно отметить существенный рост числа нормативных правовых актов разного иерархического уровня, регулирующих данные отношения, который происходит на протяжении последних двух десятилетий. По подсчетам автора, в Республике Беларусь число законодательных актов такого назначения состоит из нескольких десятков законов, декретов, указов Президента Республики Беларусь, а в Российской Федерации только на федеральном уровне количество аналогичных законов и иных нормативных правовых актов перешагнуло за сотню. Кроме того, правотворческий процесс регулируется большим количеством методических рекомендаций и правил подготовки проектов нормативных правовых актов. Есть все основания для вывода о том, что регулирование правотворческой деятельности превращается в одно из важных направлений правового регулирования общественных отношений.

Можно вести речь о том, что в системе законодательства формируется самостоятельное подразделение — «законодательство о законодательстве». В этом плане одна из основных задач юридической науки, которая, по мнению акад. Т.Я. Хабриевой, состоит в разработке и совершенствовании системы стандартов правотворчества¹², включает в себя вопрос о выборе оптимального пути правового закрепления системы источников права, всего набора иерархических связей и проблему правового регулирования правотворческой деятельности в целом.

Среди ученых распространено убеждение в том, что закон о нормативных правовых актах не решает ряда принципиальных вопросов регулирования источников права и их иерархического построения. Каков же в этом случае может быть выход?

В.В. Ершов полагает, что закон о нормативных правовых актах «является необходимым минимумом, а в дальнейшей перспективе целесообразным представляется принятие соответствующего федерального закона, устанавливающего иерархию и необходимое для правоприменителя соотношение между формами как внутригосударственного, так и международного права»¹³. Иной путь решения вопроса видится Ю.Г. Арзамасову, который убежден в том, что необходимо «принять федеральный закон “Об источниках (формах) права

в Российской Федерации”... Закрепив в данном документе все виды (формы) источников права, следовало бы принять и видовые законы, регламентирующие различные виды нормотворческого процесса в государстве и унифицирующие виды нормативных актов, осуществляющих правовое регулирование в той или иной сфере»¹⁴.

Нельзя не согласиться с выводом В.В. Ершова в той части, что закон о нормативных правовых актах составляет необходимый минимум в деле закрепления иерархии источников права, равно как и с выводом Ю.Г. Арзамасова в части возможного содержания такого закона, как нельзя не заметить и того общего, что присуще подходам данных авторов: необходимость разработки и принятия ряда отдельных законов, закрепляющих систему источников права, их иерархию, вопросы правотворчества и т.д.

На наш взгляд, лучшим вариантом решения всего комплекса вопросов в системе источников права был бы путь разработки кодекса об источниках права, потому что только акт такого типа в силу присущих ему качеств¹⁵ смог бы возглавить “законодательство о законодательстве”, наиболее полно закрепить официальную систему действующих источников права и связи иерархии, по необходимости урегулировать другие вопросы правотворческой деятельности. Следует при этом определиться с предметом регулирования данного акта и, соответственно, его возможным содержанием. Здесь видятся два варианта. Первый — у кодекса об источниках права будет разнородный предмет правового регулирования, что, впрочем, характерно для кодификационных актов в сфере публичного права, и он будет регулировать как систему источников права, так и правотворческую деятельность, а в его содержание будут включены нормы материального и процессуального права. Второй вариант предполагает создание кодекса об источниках права в собственном смысле слова, т.е. акта, закрепляющего систему источников права, их иерархию и регулирующего некоторые сопутствующие вопросы.

При выборе варианта кодификации законодательства об источниках права и правотворческой деятельности следует учитывать происходящую дифференциацию “законодательства о законодательстве” на два относительно самостоятельных подразделения — законодательство об источниках права, которое содержит нормы преимущественно

¹² См.: Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал рос. права. 2015. № 8. С. 8.

¹³ Цит. по: Залоило М.В., Черкашина-Шмидт О.В. Интегративное правопонимание: новый подход. Юридическая жизнь. Хроника // Журнал рос. права. 2014. № 4. С. 145.

¹⁴ Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России. М., 2013. С. 331.

¹⁵ См.: Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. М., 2005; Сильченко Н.В. Кодификационные акты и их типы // Государство и право. 1980. № 12. С. 122–126.

материального права, и законодательство о правотворческой деятельности, в котором в основном формулируются процессуальные нормы. Необходимо отметить, что в середине 90-х годов прошлого века в Российской Федерации предпринималась попытка отдельного регулирования системы источников права и правотворческой деятельности в самостоятельных актах материального и процессуального характера. На рассмотрении в Государственной Думе находились, как известно, два законопроекта — “О нормативных правовых актах Российской Федерации” и “О порядке принятия конституционных и федеральных законов”, предметы регулирования которых пересекались¹⁶, что

и послужило одной из причин того, что ни один из законопроектов не стал законом.

Конечно, разработка и принятие разнородного по предмету регулирования кодекса об источниках права — процесс трудоёмкий и может растянуться на неопределенное время, поэтому, имея в виду все исторические перипетии и возникавшие сложности с законом о нормативных правовых актах, второй из выделенных в данной статье путь кодификации законодательства об источниках права представляется более перспективным. Одновременно следует иметь в виду, что принятие кодекса об источниках права в собственном смысле слова предполагает в будущем разработку отдельного кодификационного акта, регулирующего правотворческую деятельность.

¹⁶ См.: Бошно С.В. Проект закона о нормативных правовых актах: столкновение правотворчества, теории и практики // Государство и право. 2015. № 11. С. 15.

PROBLEMS OF HIERARCHY OF SOURCES OF LAW

© 2018 N. V. Silchenko

Belarusian State University, Minsk

E-mail: silch1954@mail.ru

Received 10.04.2016

The notion of hierarchy of sources of law is clarified by incorporating into it the volume of correlation links between social relations and individual types and groups of sources of law. Forms of hierarchical relationships between the main and additional sources of law are distinguished and studied. It is organized ranking of sources of law on the basis of content, form and the type of social relations and the deep socio – cultural factors that make it possible to define more precisely the place of sources of law in the national legal system. The legal significance of sources of law is revealed with the help of the concepts ‘legal weight’, interspecific and intraspecific ‘legal force’. Normative legal consolidation of the system and the hierarchy of sources of law is proposed to implement in the Code “On the sources of law”.

Key words: hierarchy of sources of law, correlation, subordination and coordination links, legal weight, legal force Code “On the sources of law”.